

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
26 ноября 2019 года

Дело № 305-ЭС19-15370

Резолютивная часть определения объявлена 19.11.2019.
Полный текст определения изготовлен 26.11.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Хатыповой Р.А., судей Грачевой И.Л., Золотовой Е.Н.,

при участии в судебном заседании представителя общества с ограниченной ответственностью «Центр правовой защиты «СоветникЪ» (далее - Центр) Берзина Д.В. (доверенность от 17.08.2018), представителя публичного акционерного общества «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее - Компания) Вороновой Т.Н. (доверенность от 12.12.2018),

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Центра на решение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу № А40-146324/2018,

установила:

Центр обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к Компании о взыскании 3 576 866 руб. 99 коп. неустойки.

Суд первой инстанции решением от 03.10.2018, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 11.02.2019 и суда округа от 13.06.2019, в иске отказал.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Центр, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права, просит отменить принятые по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 23.10.2019 судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. жалоба Центра вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель Центра в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы, представитель Компании возражал против доводов жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А., проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе, а также приведенных в выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 28.07.2006 между Компанией (заказчик) и открытым акционерным обществом «Севзапэлектросетьстрой» (далее – общество «Севзапэлектросетьстрой», подрядчик) был заключен договор подряда № 02-09-1-63-02-СМ/06 (далее – договор подряда), об одностороннем отказе от исполнения которого с 29.12.2014 заказчик уведомил подрядчика письмом от 27.11.2014.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2015 по делу № А40-123069/2015, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 10.12.2015, с Компании в пользу общества «Севзапэлектросетьстрой» взыскано 8 019 881 руб. 15 коп. задолженности по оплате выполненных работ, 193 635 руб. 58 коп. пени за нарушение сроков их оплаты за период с 14.01.2015 по 29.05.2015.

Взысканные денежные средства перечислены Компанией на счет общества «Севзапэлектросетьстрой» инкассовым поручением от 18.08.2016 № 671222.

Решением арбитражного суда от 24.07.2015 по делу № А56-4790/2014 общество «Севзапэлектросетьстрой» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Между обществом «Севзапэлектросетьстрой» (цедент) и Центром (цессионарий) по результатам публичных торгов 30.03.2017 заключен договор № 123069/15 уступки прав (требований) (далее – договор уступки), в соответствии с пунктом 1.1 которого цедент уступил цессионарию право требования с Компании 3 576 866 руб. 99 коп. задолженности по неустойке за нарушение сроков оплаты работ за период с 30.05.2015 по 17.08.2016.

Ссылаясь на исполнение Компанией решения суда от 29.09.2015 по делу № А40-123069/2015 только 18.08.2016, Центр обратился в суд с иском о взыскании неустойки за период с 30.05.2015 по 17.08.2016 за нарушение условий оплаты выполненных обществом «Севзапэлектросетьстрой» работ.

Суды, разрешая спор, пришли к выводам о том, что истец обратился в суд с требованием о взыскании задолженности по неустойке за период, право требования за который к нему по договору уступки не перешло; требование первоначального кредитора передано новому кредитору не в том объеме и не на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования; договор уступки является недействительным; истцом не представлены доказательства направления уведомления об уступке права в адрес должника; срок исковой давности по взысканию неустойки за заявленный период истек 13.01.2018.

Ссылаясь на статьи 196, 199, 200, 309, 382, 384, 385, 388, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разъяснения, содержащиеся в пунктах 19, 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление Пленума от 21.12.2017 № 54), в пунктах 20, 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума № 43), суды отказали в иске.

Между тем суды не учли следующих обстоятельств.

Определение срока исковой давности по требованию о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение обязательств по договору подряда осуществляется по общим правилам, установленным ГК РФ.

В силу пунктов 1, 2 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 25 постановления Пленума № 43, срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395

ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

В пункте 19.2 договора подряда стороны предусмотрели ответственность заказчика за нарушение обязательств по оплате выполненных строительно-монтажных работ в виде уплаты подрядчику пени в размере 0,1 % стоимости подлежащих оплате работ за каждый день просрочки, начиная с 31 дня после подписания акта приемки выполненных работ.

При этом стороны согласовали, что право на получение штрафных санкций за нарушение обязательств возникает у стороны договора после признания должником выставленной ему претензии и счета на уплату пени или неустойки либо вступления в силу решения суда о присуждении пени или иных штрафных санкций (пункт 19.4 договора).

Таким образом, ежедневно за период с момента нарушения обязательства до момента исполнения обязательства по оплате результата работ на стороне заказчика возникало обязательство по уплате неустойки.

Согласно правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 10690/12 по делу № А73-15149/2011, неустойка за нарушение исполнения основного обязательства подлежит взысканию за период в пределах трех лет, предшествующих дате предъявления иска о взыскании неустойки. За период, который входит в трехлетний срок, предшествующий дате предъявления иска о взыскании неустойки, срок исковой давности нельзя признать истекшим.

Основное обязательство по оплате результата выполненных работ на основании решения суда исполнено заказчиком с просрочкой.

Центр просил взыскать неустойку за период с 30.05.2015 (дата, следующая за днем, по который были удовлетворены требования о взыскании неустойки по делу № А40-123069/2015) по 17.08.2016 (дата, предшествующая дате исполнения решения суда, вступившего в законную силу 10.12.2015).

В отсутствие пропуска срока исковой давности по главному требованию к предъявленному истцом в настоящем деле требованию о взыскании неустойки не может быть применено правило статьи 207 ГК РФ, устанавливающее, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям.

Кроме того, как утверждает истец, сторонами договора подряда 30.06.2015 был подписан акт сверки расчетов, которым ответчик признал наличие задолженности перед обществом «Севзапэлектросетьстрой». Вместе с тем суды, применяя срок исковой давности и отказывая в иске, данному обстоятельству не дали правовой оценки.

Право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункты 1 и 2 статьи 382 ГК РФ, в редакции на момент возникновения спорных правоотношений).

Согласно пункту 1 статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

По общему правилу, уступка требования об уплате сумм неустойки, начисляемых в связи с нарушением обязательства, в том числе подлежащих выплате в будущем, допускается как одновременно с уступкой основного требования, так и отдельно от него; первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам (пункт 14, абзац второй пункта 4 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54).

Как разъяснено в пункте 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», договор уступки права (на страховую выплату) признается заключенным, если предмет договора является определимым, то есть возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

Поскольку задолженность перед подрядчиком Компания погасила с просрочкой, общество «Севзапэлектросетьстрой» имело право требовать взыскания с заказчика неустойки (пени) до даты фактического исполнения обязательства.

Данное требование переуступлено Центру с указанием в пункте 1.1 договора уступки суммы уступленной задолженности по неустойке, соответствующей заявленной цене иска, а также периода начисления и основания уступки прав (требования).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает необоснованными выводы судов о том, что право требования за заявленный период к Центру по договору уступки не перешло, требование первоначального кредитора передано новому кредитору не в том объеме и не на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 21 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54, по смыслу статьи 385 ГК РФ уведомление о переходе права должно содержать сведения, позволяющие с достоверностью идентифицировать нового кредитора, определить объем перешедших к нему прав. Если указанных в уведомлении сведений недостаточно для совершения должником исполнения новому кредитору, должник, по общему правилу, вправе исполнить обязательство первоначальному кредитору или приостановить исполнение и потребовать представления соответствующих сведений от первоначального кредитора.

Отклоняя претензию Центра, Компания не указала на недостаточность информации для надлежащего исполнения новому кредитору, не заявила о приостановлении исполнения до получения соответствующих сведений от первоначального кредитора и не произвела исполнение обществу «Севзапэлектросетьстрой».

В соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ и разъяснениями, изложенными в абзаце втором пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

Как разъяснено в пункте 22 постановления Пленума от 21.12.2017 № 54, в соответствии с пунктом 3 статьи 382 ГК РФ исполнение, совершенное должником первоначальному кредитору до момента получения уведомления об уступке, считается предоставленным надлежащему лицу. В этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счет уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора (статьи 15, 309, 389.1, 393 ГК РФ).

Таким образом, из приведенных выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что не уведомление должника о перемене лица в обязательстве влечет наступление определенных правовых последствий для нового кредитора и не предполагает отказа судом в удовлетворении заявленных требований по такому основанию.

При названных обстоятельствах Судебная коллегия считает, что допущенные судами трех инстанций существенные нарушения норм материального права повлияли на исход дела и в соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ являются основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Исходя из того, что для принятия обоснованного и законного решения требуется исследование и оценка доказательств, а также осуществление иных процессуальных действий, не относящихся к полномочиям суда кассационной инстанции, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 03.10.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу № А40-146324/2018 отменить.

Дело № А40-146324/2018 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Грачева И.Л.

Судья

Золотова Е.Н.